

УДК 159.9(091):929*Л.С.Выготский:7.01

А. А. Леонтьева
Россия, Белгород, БНГИУ

РЕВОЛЮЦИЯ И ПУТЬ Л. С. ВЫГОТСКОГО: ОТ ИСКУССТВА К ПСИХОЛОГИИ ИСКУССТВА

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00028).

Ранний период жизни и творчества Льва Выготского притягивает внимание исследователей культурно-исторической психологии [2,10,11]. Революция совпала с переходом Выготского от искусствоведения к концептуализации развития. Настоящий очерк исследует возможность приложения к этому переходу концепции экзистенциального жеста. Лев Выготский предстает как человек, который рефлексивно перенес внимание с собственного культурного контекста на свои отношения с ним, что позволило ему перейти к проблеме развития вообще.

Лев Семенович Выготский — психолог начала прошлого века, внимание к наследию которого продолжает оставаться высоким. При этом научная биография Л.С. Выготского — чуть больше 20 лет активной работы — мало изучена, особенно ее ранний период. Некоторые важные для понимания его творчества ранние работы (например «Театр и революция» 1919 года [1], ранние архивы [2] и стенограммы [3]) лишь вводятся в научный оборот. Разорванность архива, особенно после периода запрета Л.С.Выготского в Советском Союзе [4] - лежащая на поверхности причина того, что при всем интересе, до сих пор не опубликовано современного собрания сочинений с учетом всех последних историко-научных работ. Эта ситуация даже порождает конспирологическую версию, которая порой цитируют как признанный факт, будто коллеги и ученики Л.С. Выготского дополнительно к советской цензуре препятствовали публикациям учителя. Хотя разбор гипотез такого рода не является предметом настоящего очерка, в широком смысле, можно констатировать запрос на понимание политического контекста жизни русскоязычных психологов.

Влияние российской революции 1917 года на работу психологов - один из ключевых сюжетов для понимания социополитического контекста научной деятельности, а точнее - творческой личности в условиях резких социальных перемен. Методология такого анализа ограничена, как в силу исторической отдаленности, нехватки первичных материалов, так и в силу нетипичности

ситуации. В результате более востребованным оказывается экзистенциально-феноменологический анализ. Так, одна из попыток осмысления стратегий гуманитариев в условиях революции была предпринята в монографии [5], составляющий сборник кейсов. Редакторы сборника предлагают понятие –экзистенциального жеста для анализа того, как рефлексивные гуманитарии встречали крушение социального порядка, в котором формировались [5, с. 5-8]. Лев Выготский оставил не так много материалов, тем более - автобиографических. Любое рассуждение о том, как перемены 1917 года вошли в жизнь Л.С.Выготского, будет предположительным. Тем не менее, кажется важным сформулировать хотя бы гипотезу о том, как на экзистенциальном уровне вызов революции был переработан в деятельной жизни основателя культурно-исторического подхода.

Хотя свою юность Л.С. Выготский провел идейно погруженным в культуру Серебряного века, еще более важным контекстом стало его еврейское происхождение. Его память сохранила детское воспоминание о еврейских погромах, и тема иудаизма и национальной судьбы была основным интересом Выготского - юноши. Будучи постоянным автором литературных и театральных рецензий, Выготский и в этом жанре порой размышляет над антисемитизмом Ф.Достоевского, А.Белого; также ведет кружок на тему и пишет программные тексты о роли иудаизма [6, 7, 8]. 1913-1917 годы Лев Выготский провел на юридическом отделении Московского Университета и Университета Шанявского. В последнем одним из его руководителей был П.П. Блонский, развивавший многие генетические идеи, созвучные культурно- историческому подходу Л.С.Выготского [9]. Его дипломной работой там стала рукопись «Трагедия о Гамлете, Принце Датском, У.Шекспира». Спустя 7 лет частично на ее основе была создана «Психология искусства» [10].

Отношение Л.С.Выготского к революции по всей видимости можно назвать оптимистичным: он приветствовал ликвидацию черты оседлости и надеялся на развитие национальной политики. Вышеуказанная работа «Театр и революция» тоже прослеживает эти темы (Выготский радуется новым возможностям для национальных театров), но и содержит тезисы о том, что «революция пока ничего не дала театру», только свободу, которой предстоит распорядиться [1]. И далее он обращается к тому, что отклик на исторические перемены средствами театра должен обновить драматизм и выработать новые выразительные формы.

Своеобразный «стык» искусства и психологии, заметный хронологически по преобладающей тематике работ, приходится на период 1917-1919 годов. В этот период Выготский занят и искусством, и психологией. Одни исследователи Выготского психологизируют ранние работы Выготского, строят психологические интерпретации его интереса к тому или иному художественному вопросу [11, 12]. А возможен другой подход, –депсихологизирующий эту двойственность. А. Эткинд помещает работу Л.С. Выготского в контекст не столько научных, сколько общегуманитарных задач своего времени — поиска соотношений культуры и природы, разработки

категорий для описания этого взаимодействия [13]. Схожая логика и в статье П.Маркеса, который рассматривает связи раннего творчества Выготского с традицией критики [10]. В любом случае комментаторы полагают эту двойственность планов работы содержательной характеристикой творчества Выготского: он удерживал оба контекста и сопрягал их, и в этом состоит уникальность его вклада.

Деятельность театрального критика и литератора была вынужденно вытеснена трудом педагога (вернувшись в Гомель в 1917 году, Л. С. Выготский работал на ликвидации безграмотности) и после 1920-х Лев Выготский пишет уже об инструментальной роли культуры в развитии человека (тема «нового человека» была ему близка). С 1924 года он начинает работу в Москве, в Психологическом институте, практически не возвращаясь в известных нам текстах к темам искусства, и все более сосредоточиваясь на построении психологии. Таким образом, частично по внешним причинам, состоялся переход от двойственного интереса к искусству и искусствоведению к психологии развития человека. Строго говоря, в рецензиях Л.С.Выготского никогда не было «чистого» искусствоведения — предметом его интереса всегда была природа эстетического воздействия.

Как именно произошел этот переход? Е. Завершнева, прослеживает постоянные темы упадка, бессилия и обреченности в «дореволюционных текстах» и поразительно деятельную практическую работу после. Это бессилие и ненайденность своего дела в жизни имели социальный контекст: Выготский принадлежал к притесняемому меньшинству, но и личный: к этому моменту семья Л.С. Выготского понесла потери и сам он заболел туберкулезом. Совпадение личностного кризиса с историческим создали ситуацию возникновения новой исторической идентичности, то есть возможности нового осмысления своей позиции в социальном мире, хотя и очень изменчивом. Е.Завершнева описывает произошедшую в Выготском перемену как опыт успешного применения идей Спинозы в практике собственной эмоциональной регуляции.

Самая яркая эпоха творчества Л.С.Выготского в психологии выпала на тот относительно короткий период, когда преобразующий характер гуманитарных знаний и педагогики был особенно востребован новыми представленными во власти группами. Марксистская идея «нового человека», развитие которого органично вытекает из снятия классовых ограничений, захватывает многие идейные области. 1920-ые годы породили рост многих развивающих практик. Так, появилась педология, психотехника и т. п. На своем примере Лев Выготский ощутил, как одни ограничения уходят, создавая новый горизонт возможностей для деятельности. Одновременно изменения бросают вызов людям и сообществам, и именно это изменение, думается, стало топливом его главных размышлений. От понимания культурного процесса через личный опыт самоопределения Лев Выготский переходит к проблематике «вершинной психологии», психологии развития человека через экзистенциальный выбор в конкретных осмысленных им культурно-исторических условиях.

Таким образом, можно проследить поворот от поиска идейных опор для «вершинной психологии» в религии к марксистским идеям о самом процессе развития «нового человека». Идея культуры как орудия преобразования и созидания нового человека очень оптимистична: она говорит о том, что культурный капитал может стать таким же средством, как и материальные ресурсы развития. Судя по имеющемуся в нашем распоряжении наследию, Лев Выготский творчески развил эту идею, двигаясь от содержания культурных средств к механизмам личностного преобразования, сфокусиовавшись на уровне конкретного человека в рамках молодой науки психологии. В терминах Алексея Каменских [5], экзистенциальным жестом для Выготского стала верность не букве своего историко-культурного контекста, а тому духу, который приоткрылся при его резкой смене: идее развития человека и надежде понять его, описав методами объективной науки, методологии которой он посвятил свою жизнь.

Список использованных источников и литературы

- 1 Выготский Л. С. *Театр и революция* / Л.С. Выготский // *Культурно-историческая психология*. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 86–90.
- 2 Завершнева, Е. Ю. –Молюсь о даре душевного усилия!: мысли и настроения Л. С. Выготского накануне революции 1917 г. / Е. Ю. Завершнева // *Вопросы психологии*. – 2013. – №3. – С. 112–132.
- 3 Ахутина, Т. В. О «ревизионизме в выготсковедении». Комментарий к статье А. Ясницкого и Э. Ламдана «В августе 1941-го»(2017) / Т. В. Ахутина // *Российский журнал когнитивной науки*. – 2019. – Т.6, № 1. С. 4–13.
- 4 Выготский, Л. С. *Лекции по психологии развития* / Л. С. Выготский // *Культурно-историческая психология*. – 2021. – Т.17, №2. – С. 5–22.
- 5 *Гуманитарная наука в России и перелом 1917 года: экзистенциальное измерение* / под ред. О. Довгополовой, А. А. Каменских. – СПб. : Алетей, 2017. – С. 5–8.
- 6 Завершнева, Е. Ю. Еврейский вопрос в неопубликованных рукописях Л.С. Выготского // *Вопросы психологии*. – 2012. – №2. С. 79–99.
- 7 Фейгенберг, И. М. *От Гомеля до Москвы: начало творчество пути Льва Выготского. Из воспоминания С. Ф. Добкина* / И. М. Фейгенберг. – Нью Йорк : The Edwin Mellen Press, 2000. – 136 с.
- 8 Kotik-Friedgut B., Friedgut T. H. A man of his country and his time: Jewish influences on Lev Semionovich Vygotsky's world view // *History of Psychology*. – 2008. – Vol. 11 (1).
- 9 Леонтьев, А. А. *Л. С. Выготский. Книга для учащихся 9–11 классов средней школы* / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1990. – 158 с.
- 10 Маркес, П. Н. *Критический анализ Л. С. Выготского: между эстетикой, публицистикой и психологией* / П.Н. Маркес // *Культурно-историческая психология*. – 2019. –Т. 15. –№ 4. – С. 25–34.

11 Котик-Фридгут, Б. Зерна, которые прорастают: обзор ранних журналистских работ Л. С. Выготского (1916-1923) / Б. Котик-Фридгут // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2017. – №4. – С. – 188–197.

12 Собкин, В. С. Комментарии к статье Л.С. Выготского «Театр и революция» / В. С. Собкин, В. С. Мазилев // Культурно-историческая психология, – Т. 11, – № 1, – 2015. – С. 91–113.

13 Эткинд, А. Эрос невозможного: История психоанализа в России / А. Эткинд. – СПб. : Медуза, 1993. – 415 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ